

Владимир Познер (1934)

«ПОЗНЕР»

1 канал, 2009–2010, выдержки Дятлова Н. С., 2013

Андрей Макаревич («Машина времени», 20.04.2009)

1. Я до сих пор не знаю, что такое «рок-музыка». Поэтому я могу сказать, что я — «музыкант», а вот «рок-музыкант» — это какое-то особое подразделение, которые в кожаных куртках ходят или [?].
2. [«Противостояние» ли рок-музыка?] На эстетическом уровне — наверное. Нам хочется во всём видеть революцию — жителям нашей страны — поэтому наши критики музыкальные (которых я не очень жалею), они из рок-музыкантов сразу придумали таких вот «революционеров» — прежде всего, социальных. Led Zeppelin, которые, скажем, очень много привнесли в музыку нового, — но против чего они протестовали? Против чего протестовали Биттлз, простите меня? Да, против эстетики, против конвейера, против попсы, но они протестовали *качеством* того, что они делали. Делали лучше, чем все остальные. А у нас это вылилось в такой социальный протест: значит, ты если рокер, то должен быть обязательно «против» и про это петь. Я не знаю...
3. **Познер:** Что почуяли советские бюрократы в роке? **Макаревич:** Свободу. Они почуяли невероятную свободу выражения, которой здесь не пахло, которой боялись инстинктивно, потому что вот эта диктатура больше боится улыбки и свободы.
4. **Познер:** Вы согласны с тем тезисом, что, в какой-то степени, но Биттлз сыграли роль в развале Союза? **Макаревич:** Колоссальную! **Познер:** А вы? **Макаревич:** Наверное, и мы... **Познер:** А Булат? **Макаревич:** Безусловно. **Познер:** Высоцкий? **Макаревич:** Высоцкий, Галич...
5. **Познер:** Значит, песня, хотите ли вы того или нет (или определённый жанр песни) — это политическая штука? Почему?
6. **Андрей Макаревич:** Это побочное действие. Мы не писали песни с целью разрушить Советский Союз.

Гарик Сукачёв (05.10.2009)

7. Вроде как Джаггер сказал: [«Чего бы вы хотели добиться от рок-музыки?»] Я хочу такой же Роллс-Ройс, как у Джона Леннона.
8. Я не считаю себя рок-н-рольщиком. Кто я? Я не знаю... Я себя считаю «проходим» [смеётся].
9. Я не рок-н-рольщик, потому что для меня это не очень понятная такая субстанция. Это очень удобное слово. Это такое хорошее клише. //?Но если так «стилистически музыкально» говорить, то если мы делаем музыку с электрогитарами, то да — безусловно; а в другой музыке — нет конечно?//.
10. Это [рок-музыка] — нерасставание с молодостью, понимаете? У вас есть чудесная возможность с ней встретиться. Прийти, и всё — быть самим собой. Или хотя бы постараться...
11. Рок выходит из блюза, а блюз, вроде как, «выходит из блатных, тюремных вещей»?
12. [Сукачёв поставил бы Горбачёву памятник].
13. И он [Горбачёв] дал мне свободу. Дал он мне свободу. И всё с него началось. Началось всё с него: свободное телевидение, свободная пресса, свободная страна — начало свободы было, для меня, с Горбачёвым. И тяжелее всего было тому, кто первый... Он был первый. Он был смелее остальных. Он пошёл против всех, и вот это — ух!
14. [Сукачёв оппонирует Познеру в вопросе о том, что советская власть как-то особенно боялась рок-музыки и приводит в пример запреты со стороны британской ВВС — там, на Западе, это тоже не приветствовалось. Познер соглашается: «Да, это правда»].
15. Были в [советской] рок-музыке люди осуждённые: Алексей Романов [?], Жанна Агузарова, да — но это были не политические статьи.

Александр Градский (23.11.2009)

16. «Совок» не был, в моём представлении, придуман как что-то порицающее. Если расшифровать это жестом или мимикой: «Вот мы такие [разводит руками], нравится вам это или не нравится».
17. В русском роке — архитекторы, инженеры и т.д. Музыкаке никто не учился. В джазе тоже были такие люди, но в джазе, не зная гармонии, ничего не сыграешь, — и джазмены её учили.

Владимир Шахрин («Чайф», 01.03.2010)

18. [На вопрос о «будущем русской рок-музыки:»] Большой и достаточно сложный вопрос. Я на данный момент не стал бы отделять проблемы отечественного рока от западного. Моё глубокое убеждение, что рок-музыка — это музыка второй половины XX века. Если джазовая музыка — это была музыка первой половины XX века, и лучшие образцы, лучшие исполнители были там. (И сейчас мы видим достаточно большое количество людей, которые играют на джазовых инструментах, играют джазовые композиции, но ничего лучше, чем было тогда, никто не создал.) Рок-музыка — это вторая половина XX века. То есть, сейчас есть «исполнители рок-музыки», но она уже не «создаётся», она просто «исполняется». Я думаю, что в XXI веке должна появиться какая-то совершенно другая музыка. И мы не знаем, что это будет. Мы — вот как те последние джазмены, блюзовые музыканты, — мы останемся до конца, и мы будем очень хорошо и честно играть рок-музыку.
19. [Цитата из интервью:] Вот я — как ремесленник, — вообще ничего не могу: на гитаре играю хреново, нот не знаю, технологии сочинения песен, аранжировок не знаю... Я этим занимаюсь, потому что «так слышу». Получается? — отлично.
20. **Познер:** Ведь это довольно характерно для рока... Скажем, в Биттлах не все здорово играли на гитаре. Володя Высоцкий не здорово играл на гитаре. Булат Окуджава — не здорово... Да и так далее... Что это за музыка, которая не требует мастерства исполнения?
21. Ну, это искренняя, душевная музыка...
22. Что нас больше всего не устраивало (когда пришло какое-то осознание) в Советском Союзе? Нам не хватало — если одним словом говорить — *свободы*. Я начал для себя определять, что такое свобода... Свобода — для меня — это, в первую очередь, право выбора: какие книги читать, какую музыку слушать, какое кино смотреть, и, в том числе, как петь и какие песни петь.
23. **Познер:** Сыграл ли рок свою роль в продвижении идей свободы? Он дал какой-то результат?
Шахрин (долго думает): И да, и нет. С одной стороны, он вроде как изменил какой-то «музыкальный фон», какой-то визуальный фон — вообще в мире рок-музыка изменила очень сильно. Какое-то новое звучание принёс [рок]. То есть, вроде бы, он мир изменил. Но с другой стороны, я понимаю, что те люди, взрослые, к кому у нас сейчас огромное количество претензий, кто управляет миром, — они все выросли на этой рок-музыке, и их это не очень-то сильно изменило.
24. Многие, в том числе и я, немножко идеализируют эту музыку, оставаясь в такой некой инфантильности.

Борис Гребенщиков («Аквариум», 15.11.2010)

25. Я не считаю себя музыкантом.
26. Не знаю, кто я, но не «интеллигент».
27. Криминальные типы не хуже других.

Стинг (26.12.2010)

28. Я — это пареньёк из рабочей семьи из Нью-Касла, который упорно работал, чтобы добиться того, чего хотел. <...> Это не была радостная история, моё детство не было радостным.

29. Поскольку, возможно, Западу предстояло воевать с СССР, было выгодно представить русских («Russians») не совсем людьми.
30. Нельзя изменить мир одной [количество] песней.
31. Большинство из нас «спят». Мы идём по жизни в глубоком сне. <...> Мы не пробудились. То, что мы делаем со своей планетой, сами с собой... Пока мы не проснёмся, мы будем продолжать действовать неправильно.

Конец текста